

Александр ЛОШКАРЁВ

РОДИТЕЛЬСКИЙ СВЕТ

Александр Анатольевич Лошкарёв родился в 1993 году в Липецке. Окончил Липецкий государственный педагогический университет по специальности «преподаватель истории и мировой художественной культуры». Участник Всероссийских совещаний молодых писателей в Ульяновске, Уфе, Воронеже, Химках. Лауреат Всероссийского фестиваля-конкурса «Хрустальный родник» (2019), конкурса «Независимое искусство» (2019), Липецкой областной премии им. Е.И. Замятина (2020), финалист Международного конкурса «Мзинские мосты – 2020», автор сборника стихов «О неслучайностях земных» (Самара, 2018). Стихи публиковались в журналах «Петровский мост», «Подъём», «Бельские просторы» и др. Живёт в Липецке.

Пока ещё трамваи живы,
мне кажется, и я живу
не тощей справкой из архива,
а наяву.

Стук металлического сердца
вновь одурманивает сном,
и катится вагон по детству,
где я в окно
смотрю, у мамы на коленях,
и жизнь проста, как дважды два,
а город полон удивленья
и волшебства...

Вези. Я памятью укроюсь,
пробив по карточке билет
туда, где самый близкий голос
и только свет...

...Фонарный по глазам. Разбужен,
сойду в бесснежье декабря.
Толкуются несколько пьянчужек
у фонаря.

Чего там?

«Выпить...

Сделай милость...»

Какой-то бред про Новый год...

Нет мелочи, и детство скрылось
за поворот.

Дождя музыкальные пальцы
с утра на оконном клавире.
Замри, ошарашенно пялясь,
как будто такое впервые.
Как будто мелодия эта
окрест созывает прощённых —
проход на ковчег без билета,
ждет Ной у подъезда хрущёвки,
неспешно дымя беломором,
глаза протирая спросонок...

И что-то про волны и море
звучит с этажа из колонок.

Примеряю весну, как пальтишко
с чужого плеча,
от тепла поотвык, словно гость
в своём собственном доме.
Сколько солнца сокрыто
в привычных давно мелочах —
трёх дворняг у пруда покормить
с огрубевшей ладони,
на согретой скамейке присесть —
и нисколько не жаль
отошедшей зимы — это было
давно и не с нами.
Наклонившись, сорвать и
в неловких руках удержать
неба синюю тишь — ведь растёт,
не боясь, под ногами.

А небо застелено белым бельём,
как койки в больнице.
Соседи вздыхают о чём-то своём
со скукой на лицах.
Но ангел в курилке —
спокоен и строг
без фальши и грусти —
сказал: карантин отмотаешь,
браток,
и к саду допустим.

В Богом рассыпанный мел
ляжет душа, успокоясь...
Едет навстречу зиме
жёлтый осенний автобус.
Выйду пугать вороньё
где-то в туманах окраин —
нет, я не дожил своё,
значит, и не умираю.
В масть этой бедной листве
сброшенной, ярко-осенней,
в окнах родительских свет,
словно от смерти спасенье.

Снег над дворами кружит
птицею.
Собаки брешут дотемна.
А в слове будничном
«провинция»
горчит какая-то вина.
Невыразимо настоящая,
как будто боль самой земли.
И молча смотришь на блестящую
макушку церковки вдали.
Крестясь украдкой,
спотыкаешься,
привычно поминаешь мать...
И объяснить себе пытаешься,
и слов не можешь подобрать.

Сколь верёвочку ни верти,
а написано на судьбе:
неизбежен конец пути —
возвратишься назад, к себе.
Оттого и спешу встречать
проходящие поезда.
Собачонкой худой печаль
по перрону туда-сюда.
Где скучающие часы,
чемоданная толкотня —
я шепчу себе: блудный сын,
отыщи, отыщи меня...